

ДВАЖДЫ Герой Советского Союза Нельсон Степанян был не только инициативным, храбрым летчиком, но и прекрасным командиром. Он заботливо воспитывал и обучал своих подчиненных. В 47-м гвардейском штурмовом Феодосийском трижды орденоносном авиаполку под его руководством выросло много прекрасных мастеров бомбо-штурмовых ударов по морским и наземным целям.

В октябре 1943 года шестерка самолетов «Ил-2» под командованием старшего лейтенанта Симоняна вылетела для бомбекки скопления войск и боевой техники противника в Крыму. Симонян умело подвел подразделение к цели и с первого захода накрыл ее. Внизу горели автомашины, танки, повозки. Симонян повторил заход на цель. В это время фашисты открыли по нашим самолетам интенсивный зенитный огонь. Однако, не взирая на это, летчики смело разили врага.

Особенно отличился старший лейтенант Ефим Удалцов. При пикировании на

БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО

Из летописи военных лет

цель вражеский снаряд попал в бронестекло его самолета. Летчик получил ранение, кабина наполнилась кровью. Кровь застилала глаза пилоту, но он, крепче скан ручку управления, снова пошел в атаку. Сделав два захода, группа наших самолетов под командой Симоняна дегла на обратный курс.

Напрягая силы, тянул Удалцов на свой аэродром подбитую машину. Симонян и другие летчики предоставили ему возможность сесть первым. Но Ефим плохо видел землю. Силы покидали его. Удалцов сообщает по радио, что сядет последним. Первым посадил самолет Симонян, за ним остальные. Затем командир по радио послал на посадку и Удалцова.

В бою самолет Чикунова был подбит. Он еле дотянулся до суши и совершил вынужденную посадку на одном колесе.

Когда спросили Удалцова, почему он, будучи раненым, сразу не произвел посадку, летчик ответил:

— Аэродром ограниченный, и если бы я сел на подбитом самолете, то помешал бы посадке товарищей. Даже, может, прервал бы боевую работу. Спасибо командиру, он мне очень помог.

А вот другой эпизод. По заданию Нельсона Степаняна подбитую машину Удалцов и Чикунов вылетели на бомбекку кораблей противника. Они быстро отыскали цель. Умело маневрируя среди разрывов зенитных снарядов, Удалцов прямым попаданием двух бомб потопил вражеский транспорт водонизмещением в 6000 тонн.

В бою самолет Чикунова был подбит. Он еле дотянулся до суши и совершил вынужденную посадку на одном колесе.

Когда спросили Удалцова, почему он, будучи раненым, сразу не произвел посадку, летчик ответил:

— Аэродром ограниченный, и если бы я сел на подбитом самолете, то помешал бы посадке товарищей. Даже, может, прервал бы боевую работу. Спасибо командиру, он мне очень помог.

Когда спросили Удалцова, почему он, будучи раненым, сразу не произвел посадку, летчик ответил:

— Аэродром ограниченный, и если бы я сел на подбитом самолете, то помешал бы посадке товарищей. Даже, может, прервал бы боевую работу. Спасибо командиру, он мне очень помог.

Когда спросили Удалцова, почему он, будучи раненым, сразу не произвел посадку, летчик ответил:

— Аэродром ограниченный, и если бы я сел на подбитом самолете, то помешал бы посадке товарищей. Даже, может, прервал бы боевую работу. Спасибо командиру, он мне очень помог.

Когда спросили Удалцова, почему он, будучи раненым, сразу не произвел посадку, летчик ответил:

— Аэродром ограниченный, и если бы я сел на подбитом самолете, то помешал бы посадке товарищей. Даже, может, прервал бы боевую работу. Спасибо командиру, он мне очень помог.

Когда спросили Удалцова, почему он, будучи раненым, сразу не произвел посадку, летчик ответил:

— Аэродром ограниченный, и если бы я сел на подбитом самолете, то помешал бы посадке товарищей. Даже, может, прервал бы боевую работу. Спасибо командиру, он мне очень помог.

Когда спросили Удалцова, почему он, будучи раненым, сразу не произвел посадку, летчик ответил:

— Аэродром ограниченный, и если бы я сел на подбитом самолете, то помешал бы посадке товарищей. Даже, может, прервал бы боевую работу. Спасибо командиру, он мне очень помог.

Когда спросили Удалцова, почему он, будучи раненым, сразу не произвел посадку, летчик ответил:

— Аэродром ограниченный, и если бы я сел на подбитом самолете, то помешал бы посадке товарищей. Даже, может, прервал бы боевую работу. Спасибо командиру, он мне очень помог.

Когда спросили Удалцова, почему он, будучи раненым, сразу не произвел посадку, летчик ответил:

— Аэродром ограниченный, и если бы я сел на подбитом самолете, то помешал бы посадке товарищей. Даже, может, прервал бы боевую работу. Спасибо командиру, он мне очень помог.

Когда спросили Удалцова, почему он, будучи раненым, сразу не произвел посадку, летчик ответил:

— Аэродром ограниченный, и если бы я сел на подбитом самолете, то помешал бы посадке товарищей. Даже, может, прервал бы боевую работу. Спасибо командиру, он мне очень помог.

который вернулся незадолго до них.

Е. Удалцов участвовал в жарких боях за освобождение Новороссийска, Таманского полуострова, Феодосии и Севастополя, где он в его эскадрилья потопили несколько боевых и транспортных судов противника. Участвовал он и в боях за освобождение Карельского перешейка, Прибалтики, громил врага в Восточной Пруссии. По неполным данным, с 1943 года до конца войны Удалцов совершил 105 боевых штурмовых вылетов. На его счету 20 потопленных кораблей с войсками и боевой техникой противника, 4 сбитых самолета.

После Великой Отечественной войны он несколько лет обучал и воспитывал молодой летный состав, а с 1961 года летает в качестве командира пассажирского корабля ТУ-104. Ефим Удалцов родился в 1922 году в селе Фиолетово Гутарского района.

Х. ПЕТРОСЯН,
гвардии полковник в отставке.